

Сергей Никитин о себе

Первый плащ, объяснение в любви.

Помню свой первый взрослый плащ, который мне купили в 8 классе. Он был китайского происхождения и сделан из прочнейшего хлопчатобумажного материала светло бежевого цвета. Я себя в нем чувствовал таким крутым, что мне было не стыдно ходить к девушкам на свидания. Когда на последнем курсе университета я «сватался» к Татьяне, плащ в этом тоже принимал участие, только он был уже почти белым.

Но когда его купили, свиданий индивидуальных еще не было: мы встречались группами – 2–3 мальчика с двумя тремя девушками и играли в сквере в игры типа «Кольцо, кольцо, ко мне», тусовались. Это было преддверие влюбленности. Помню, в 7 классе затеяли играть в почту, во время танцев. В почте были кодовые сообщения, например, «5-15-25» – это означало «я тебя люблю». Я послал такое письмо одной девочке и получил ответ – «Сереза, я вполне разделяю твои чувства». Интерес сразу пропал.

Аварийно опасный.

Я был мальчик тихий, но небезопасный. Уже с 3-х лет проводил разные неприятные эксперименты с риском для жизни близких родственников. Вот эпизод: мне лет пять, все дело на даче. У меня в руках большая ореховая палка. Было интересно, вот если я махну ею перед лицом мамы, как она испугается. Но, как вы догадываетесь, палка почему-то попала маме по голове. Я помню, что мне было очень стыдно за свое научное любопытство. Аварийно опасный был я мальчик. В Алабине в гарнизоне, где служил дядя Боря Стольников, муж маминой сестры, я провалился в колодец колонки, из которого торчала труба. Яма колодца была покрыта гнилыми досками и они сверху обросли уже мхом и травой. Я встал на травку и вдруг смотрю, что проваливаюсь вместе со всеми досочками, но в полете – а там было довольно глубоко, метров 5 – все-таки какой-то черт надоумил меня ухватиться за трубу, и я только по пояс погрузился в ледяную жижу с мусором. Потом меня оттуда вытаскивали и отогревали.

Где-то в 5 классе у меня появился велосипед. Сначала я катался только

во дворе, но в один прекрасный день решил поехать по Фрунзеской набережной до Минобороны. Каким-то образом, не помню как, повернул назад по неправильной стороне дороги. Ехал-ехал, смотрю дом, и я спокойненько к нему поворачиваю через все автомобильные полосы справа налево. Дальше слышу только гудок автомобиля и ничего больше не помню, потерял сознание. К счастью, таксист оказался опытный, резко затормозил, машину развернуло вокруг оси и только задом ударило по велосипеду и не очень сильно. Так что я просто шмякнулся об асфальт и ободрал весь правый бок, правда, потерял сознание. Очнулся, вокруг толпа любопытных, подошел дрожащий таксист вне себя, начал страшно ругать меня, но от счастья, что я жив, быстро сильно подобрел. Любопытствующие рассеялись. Я решил сразу ехать домой, но велик почему-то не ехал, тогда я пошел пешком сочиняя на ходу, легенду для мамы, чтобы объяснить свои раны и сломанный велосипед. Но оказалось, что соседка тетя Ася все видел в окно, она выскочила с причитаниями из дома и почти на руках принесла меня к нам. Родители обо всем узнали, тайна была раскрыта, и больше велосипеда я не видел. Он был аннулирован как класс.

Сверху нашего благополучного дома № 4 на небольшом участке земли между станцией метро «Парк культуры» и нашим домом на улице Чудовке располагался целый Шанхай из бараков и маленьких деревянных домишек с колонкой на улице. Это была целая страна. Мы, жители большого дома, были благополучные и «чистые» и, как водится, нас не любили «нечистые» чудовские. Но благодаря их колонке, на спуске к нашему дому заливалась замечательная ледяная горка, очень скользкая. С неё катались на санках, на картонках, просто на полах, одетых в теплые штаны с начесом. И вот я еду как-то с горки по очень скользкому льду и вижу, что поперек моего движения идет грузовик, которому я попадаю всем своим организмом между передними и задними колесами. Дальше, не знаю почему, как во сне, моя левая нога отталкивается от колеса, и машина проезжает. Шофер грузовика даже ничего и не заметил. Вот так меня бог уберег.